

Кто сказал, что бельгийцы флегматичны?

Мариинская опера в Бельгии

Наступила осень и, как повелось по бельгийской традиции, начались спектакли и концерты, организованные в рамках фестивалей Фландрии.

В этом году на фестивале выступают Венский симфонический оркестр, Амстердамский Концертхаус с Георгием Шолти, оркестр Лос-Анджелеса под управлением своего нового шефа Эми-Пекки Салонена, национальные оркестры Чехии, Словакии, Польши. Но все же многие критики считают самым значительным событием фестиваля приезд Мариинского театра.

Оперная труппа театра появилась в Бельгии впервые. Были исполнены четыре оперы: "Сказание о невидимом граде Китеже и деце Февронии", "Борис Годунов", "Псковитянка" и "Пиковая дама". Сценическая версия "Китежа" была показана в недавно отреставрированном Гентском оперном театре XVI века, а остальные три оперы прозвучали в концертном исполнении во Дворце Искусств в Брюсселе.

Ни одна бельгийская газета не обошла молчанием выступлений Мариинской труппы. Почти все рецензии сопровождаются портретом Валерия Гергиева. Пресса единодушно отмечает его поразительную работоспособность, дисциплину музыкантов, восхищается достигнутыми результатами, особенно звучанием оркестра. Из солистов главные похвалы приходится на долю Галины Горчаковой. Мишель Фриш из брюссельской газеты "Ле суар" называет ее жемчужиной труппы.

Наибольшее внимание прессы привлек "Китеж", что вполне объяснимо, ибо опера эта, будучи практически неизвестной в Бельгии, давалась к тому же в сценической версии. Составившаяся 5 сентября единственная же представление постановки бельгийских критиков в затруднение. Характеризуя работу дирижера, критики не скупятся на комплименты. Вот, например, что пишет Мишель Фриш: "Дирижер прочитал и преподнес нам партитуру чистую, как горная вода, сжатую, свободную от изюба, напыщенности, излишеств. Мы не испытывали ни секунды скуки во время рецитативов, построенных на лейтмотивах и длящихся в течение четырех часов. Мы окунаясь в мир феерии и поэзии. Партитура прозвучала однородно, мощно, но не агрессивно, ее отличали широкое дыхание, сдержанная динамика и поиск точной окраски, соответствующей симфоническому звучанию Римского-Корсакова. Достигнуто поразительное равновесие между богатством звука и точностью деталей". О Галине Горчаковой, исполнившей роль деви Февронии, Мишель Фриш пишет следующее: "Валерий Гергиев сделал эту молодую певицу, обладающую редкой по красоте сопрано, с золотым средним регистром, козырем своей труппы, и мы разделяем его энтузиазм. Расписание Горчаковой на эти несколько недель может заставить полагать дьявол волосы у наших солистов".

Критики отмечают важную черту Мариинской труппы, а именно тщательный отбор солистов на все

роли, вплоть до самых маленьких. С другой стороны, декорации и сценическое решение оперы, особенно стилизованные жесты протагонистов, вписанные с древнерусских икон, не все находят убедительными.

Критик Поль Тран из другой ведущей брюссельской газеты "Лалибр Бельжик" говорит о том, что труппа Мариинского театра идеально подходит для постановки "Китежа". Признавая трудности, с которыми столкнулись западные меломаны в попытке проникнуть в суть этой оперы, он лично удовлетворен всеми аспектами спектакля, и звучанием оркестра, и прочтением партитуры, и сценическим воплощением.

Нужно отметить, что в Бельгии наблюдаются две различные тенденции в искусстве: театральные постановки Валлоны, например, всегда более консервативны, традиционны, тяготеют к классике, а фламандские театры увлечены экспериментами, предпочитают ставить новых авторов и открывать новые имена постановщиков и театральных художников. Эти две тенденции выплескиваются на страницы газет и проявляются в разном подходе к театральным событиям. В целом пресса франкоязычная приняла и одобрила постановку "Китежа", фламандская же отнеслась к ней более критично. Фламандские газеты "Де морген" и "Де стандарт" открыто не скрывают своего разочарования излишним анахронизмом, который, по их мнению, не может спрятаться за прекрасным звучанием оркестра и замечательным ансамблем солистов.

В музыкальном отношении критиков удовлетворило все, или почти все. Оркестр, хор, равновесие между оркестром и певцами, согласно бельгийским газетам, были на самом высоком уровне. Из солистов, кроме Галины Горчаковой, которой музыковеды аплодировали не только за ее замечательное сопрано, способное выразить любые душевные переживания, но и за интерпретацию образа деви Февронии, вызвали вос-

хищение Николай Охотников, Николай Путилин, Михаил Кит, Александр Морозов и Булат Минжигалиев, Татьяна Кравцова и Лариса Дядькова. Константин Плузников привлек симпатии критиков своим шармом, естественностью, хотя было отмечено его вокальные несовершенства. Основными же критическими замечаниями сосредоточились на теноре Юрии Марусине...

После 12-дневного перерыва, выступив в Италии и Голландии, труппа Мариинского театра вернулась в Бельгию и за неделю дала три оперы в концертном исполнении, первой из которых был "Борис Годунов".

... Кто сказал, что бельгийцы спокойны, флегматичны и лишены энтузиазма? Послушайте, что они говорят об оркестре Мариинки, какие каскады словословия они изливают на его главного дирижера. "Только он один может добиться от музыкантов этих дьявольских нюансов. Подвластные его рукам, порхающим как бабочки, музыканты прочтывают партитуру Мусоргского во всем ее драматическом совершенстве. Оркестр, горящий под управлением Валерия Гергиева, входящего в пятерку лучших дирижеров мира, обладает музыкальным мастерством и традицией, существующей почти 200 лет" (Мишель Фриш).

Работоспособность оркестра поражает критиков. Поль Тран пишет, как он лично был свидетелем того, что после окончания спектакля в Генте в 11 часов вечера оркестр под управлением своего дирижера повторял некоторые места из партитуры.

"Надо иметь такой оркестр и такого дирижера, которые к самой неожиданной ноте Мусоргского относятся серьезно. Аккорды медной группы как будто исходят из ада, мелодии виолончели и контрабаса заставляют нас поверить в русскую душу, тихие ноты труб звучат как эхо циниба. Звуковой арсенал, которого достигают Гергиев, безграничен, даже если он немного подавляет певцов. Хор пост выдержанно, от-

шлифованно, и ансамбль солистов — один из самых уравновешенных, который я слышал в своей жизни". Критик Стефан Монне из газеты "Де морген" продолжает: "Нам известно, что у Мариинского театра проблемы с тенорами, но к счастью, в этой опере они мало заняты".

Истинное богатство Мариинского театра представляют баритоны и басы. Григорий Карасев, Геннадий Беззубенко, Николай Путилин, Николай Охотников выше всяких похвал и в вокальной, и с драматической точек зрения. Михаил Кит представляется удачным выбором для Бориса. В заключение можно сказать, что самое яркое впечатление оставляет однородность и равновесие ансамбля в целом — вещь редкая в наших оперных театрах, что немаловажно наводит на мысль о преимуществе репертуарной системы перед сезонной".

Опера "Псковитянка" последний раз исполнялась в Брюссельском театре Ла Монне в 1956 году и практически неизвестна публике. Но слушатели, уже знакомые с полным и ярким звучанием оркестра Мариинского театра, тщательно отреставрированным хором и тем же замечательным ансамблем солистов, приняли эту новую для них оперу с восторгом. Мнения критиков совпали с мнением публики, что подтверждается несколькими цитатами из брюссельских и фламандских газет. Эрих Метделеннинген из газеты "Де стандарт" отмечает: "Исключительный ансамбль Мариинского театра превратил этот вечер в незабываемое переживание. Мы наслаждались, слушая, как вдохновленный оркестр совершал невероятные вещи, передавая рост напряжения в сопровождении слаженного хора огромного вокального мастерства. Галина Горчакова, Булат Минжигалиев, Юрий Марусин, Михаил Кит, Николай Гасснев, Людмила Филатова сделали все, чтобы зрители забыли о необходимости декораций, костюмов и наслаждались драматизмом, вокальным блеском и психологической

интерпретацией образов драмы".

Можно сказать, что энтузиазм критиков и публики рос от спектакля к спектаклю и в среду 21 сентября, в день представления "Пиковой дамы", достиг своего апогея, закончившись долгим овациями и подношением цветов. По окончании оперы Валерий Гергиев был атакован меломанами с просьбами автографов. За кулисами оказались многие ведущие фигуры местного музыкального мира, как, например, директор Ла Монне Бернар Фокурд. Пока усталый дирижер расправлялся с любителями автографов, оркестранты торжественно складывали инструменты, переоделись и спешили в гостиный. Утром им предстояло еще один, предпоследний перед съездом в Амстердам исполнения 13 симфонии Шостаковича.

А что критики? У них не осталось слов для выражения восхищения. Вот выдержка из рецензии Мишель Фриш, напечатанной в газете "Ле суар": "Слушая "Пиковую даму", мы все испытали исключительные ощущения,avorожные волшебством Валерия Гергиева. Два момента оперы останутся незабываемыми. Финальная молитва а *capella* была исполнена предельно мягко, в сопровождении тихой жалобы струнных. Другой момент свел нас за горло и не отпустил. Это сцена смерти Графини. В большинстве случаев партию старой Графини исполняет певица в конце своей карьеры. Гергиев выбрал на нее молодую Ларису Дядькову, обладающую глубокой контрольной, окрашенной осенними тонами. Она отказывалась от всех драматических эффектов и исполнила песенку Графини гипнотически,avorожив тысячи слушателей. Вокруг Дядьковой блистали другие звезды: светлая Лиза — Галина Горчакова, Полина — Марияна Тарасова, Герман — Гегам Григорян, изволнованный, эмоциональный, с итальянской культурой и техникой пения, был окружен крепким мужским квинтетом: Путилиным, Застановым, Солодовниковым, Александровым и Гассневым. С таким солистами не нужно сценической постановки, не нужно субтитров".

За 17 дней гастролей труппа Мариинского театра дала 10 представлений, из них 4 в Бельгии и 6 в Голландии. Челюточные переезды измотали музыкантов. Но они, несмотря на усталость, покорили как бельгийскую публику, так и голландскую. Голландские критики еще более восторженно, чем бельгийские, восприняли появление русских артистов. Критические обзоры пестрят фразами: "Таких трупп больше нет", "Валерий Гергиев — мастер пауз, он достигает абсолютного, хорошо рассчитанного безмолвия", "От Гергиева исходят магические волны, язык его жестов исключительно выразителен, и каждый его момент на сцене совершенен". Все отзывы заканчиваются благодарностью за услышанное чудо и надеждой на скорое возвращение труппы.

Лариса ДОКТОРОВА
Брюссель